

Все сидели за столом, было тихо, и хотя он смеялся негромко, это привлекло всеобщее внимание. Вань Чаоюань, сидевший рядом, спросил:

— Что случилось, Сюнь?

Байли Сюнь слегка кашлянул.

— А, ничего, просто... просто вспомнил что-то забавное.

Это была отговорка, и дело должно было бы на этом закончиться, но вдруг Угуй спросил:

— О? Что за забавное ты вспомнил?

Байли Сюнь подумал: «Не могу же я сказать, что представил его Серым Волком? К тому же они не знают, кто такой Серый Волк».

— Ээ...

Так как еда была почти закончена, все взгляды были устремлены на Байли Сюня, особенно блестящие глаза детей, которые только что забыли о Сером Волке рядом.

— Просто подумал, что если волк не может поймать овцу, это выглядит забавно.

Юань Юнь не совсем понял.

— Братик, почему волк не может поймать овцу?

— Потому что овца умная.

— Значит, волк глупый?

— Есть умные, а есть глупые.

— Ага.

Юань Юнь кивнул. Не понимаешь — спроси, это хорошая привычка.

Хотя это не была смешная тема, Байли Сюнь смог её обойти, и, казалось, всё закончилось. Но вдруг Угуй сказал:

— Волк ловит овцу — это закон природы. Если овцу поймают, это естественно, не так ли?

— Да.

Байли Сюнь согласился. Он слышал о законе природы, о пищевой цепи. Если овца слаба, её устраняют — это закон природы.

Угуй продолжил:

— А если мать-овца пожертвует собой, чтобы защитить ягнёнка, должен ли ягнёнок отплатить ей?

— Эм...

Байли Сюнь посмотрел на Угую, пытаясь понять смысл его слов, но в глазах Угую не было

ответа.

— Должен.

Угуй, казалось, получил желаемый ответ и удовлетворился, перейдя к главному.

— Если хочешь воскресить человека, это против законов неба.

— Но, старец Угуй...

Для Байли Сюня, живущего в новом веке, вера в науку была его убеждением. Проще говоря, он был ближе к материализму, поэтому воскрешение из мёртвых существовало только в романах.

«Ээ? Романы? Разве он сейчас не в романе?»

И тут он услышал, как Угуй продолжил:

— Однако это не значит, что это невозможно.

— Что нам нужно сделать?

— Говорят, на острове Бэйюнь есть чёрный дракон.

Воскрешение из мёртвых уже звучало фантастично, но этого было мало — ещё и чёрный дракон... Байли Сюнь чувствовал, что его последние остатки материализма вот-вот рухнут.

Но он всё равно верил.

Это было словно соломинка для утопающего. Любая возможность должна быть испробована.

Юань Юнь тоже перестал думать о волке и овце. Хотя он всё ещё робко смотрел на Угуя, было видно, что он заинтересовался чёрным драконом.

Ведь это было что-то из легенд.

— Нам нужна чешуя дракона.

Чешуя дракона.

Байли Сюнь вдруг вспомнил о Нечжа. «Неужели им тоже нужно будет устроить бунт и захватить третьего сына драконьего царя?»

Вдруг Чусинь, словно почувствовав что-то, загорелся красным светом. Байли Сюнь погладил его, думая, что Учитель пожертвовал собой ради Чусиня. Возможно, он тоже надеялся на его воскрешение. Возможно, он хотел показать, что тоже может помочь.

— Тогда, старец Угуй, вы знаете, как нам найти чёрного дракона?

Угуй покачал головой.

— Не только чёрного дракона, даже записи об острове Бэйюнь очень скудны. Чёрный дракон упоминается лишь вскользь.

— Но как вы тогда знаете о свойствах чешуи дракона?

Угуй посмотрел на Байли Сюня. Его глаза были словно острый нож, без эмоций, будто если он задаст ещё один вопрос, Угуй возьмёт свой меч и убьёт его, как Сяо Ни.

Но Угуй не делает этого.

Байли Сюнь не знал почему, но интуиция подсказывала, что сейчас Угуй точно не убьёт его.

— Я был там.

Наконец Угуй отвёл взгляд и посмотрел вдаль.

Байли Сюнь был уверен: возможно, все слова Угуя были ложью, но это точно было правдой.

— Не будем терять времени. Пожалуйста, старец, ведите нас.

Угуй ничего не сказал, что, видимо, означало согласие.

Все начали собираться. Су Юй собирался идти, он придерживался принципа, что Байли Сюнь идёт туда, куда и он, поэтому Чжун Яньсю тоже пошёл. Вань Чаоюань, конечно, тоже. Но Ли Синъань был ещё маленьким, и это путешествие обещало быть опасным. В итоге старший брат и шимей остались, а Юань Юнь временно остался с ними, пока они не вернутся.

Юань Юнь, хотя и привык ко всем, доверял только Байли Сюню. Он не хотел уходить, только что пережив разлуку с родителями. Его слёзы капали, как бусы, и Байли Сюнь не мог не почувствовать жалость.

Он посмотрел на Вань Чаоюаня. В ключевой момент тот всегда давал ему уверенный ответ.

— Тогда возьмём его. Не для того, чтобы отдать ему положение Повелителя демонов, а как тренировку.

— Хорошо.

В итоге они взяли его.

Группа наконец отправилась в путь, начав путешествие в неизвестность.

Они находились в городке Цинхай, недалеко от моря, и им предстояло плыть, но Угуй не мог точно указать местоположение острова Бэйюнь.

Он сказал, что тогда, в отчаянии, он случайно попал на этот остров, словно в рай. Люди на острове не интересовались мирскими делами, не знали, какой сейчас год, и поклонялись чёрному дракону.

Угуй замолчал. Молился ли он чёрному дракону, о чём просил и как покинул остров — ничего из этого он не сказал.

По сравнению с Байли Сюнем и Вань Чаоюанем, Чжун Яньсю казался более расслабленным. Он словно был на отдыхе, хотя для Байли Сюня морской пейзаж не менялся, он всё равно мог рассказывать Су Юю интересные вещи.

Судно, которое они арендовали, было большим, напоминало небольшой круизный лайнер, с множеством комнат. Это явно было делом рук Семьи Чжун. Хотя он был нелюбимым третьим сыном, в быту ему не отказывали.

Хотя Вань Чаоюань тоже не был беден, но третий сын Чжун сказал: деньги Семьи Чжун не жалко.

Благодаря третьему сыну Чжун, Байли Сюнь чувствовал, что говорить что-то ещё было неуместно, ведь они были в долгу. Но его младший брат всё время держался рядом с ним, игнорируя слова Чжун Яньсю, что было непохоже на его обычное поведение.

— Я устал, хочу вернуться в комнату.

Байли Сюнь взглянул на Вань Чаоюаня, который собирался что-то сказать, и остановил его.

— Су Юй, помоги мне с мечом.

Это означало, что Су Юй должен был войти с ним в комнату. На самом деле, он хотел спросить, что произошло между ним и Чжун Яньсю. Вань Чаоюань понял это и помог Байли Сюню остановить Чжун Яньсю, что можно было назвать полным взаимопониманием.

Су Юй взял Чусинь, который был довольно тяжёлым, и, поскольку он был незнаком с ним, Чусинь, обладая разумом, уже на повороте вернулся к Байли Сюню.

Юань Юнь не хотел оставаться с другими, поэтому все трое вошли в комнату. Байли Сюнь сразу перешёл к делу:

— Расскажи, что случилось между тобой и Чжун Яньсю?

— Старший брат, откуда ты знаешь...

Су Юй сел рядом с Байли Сюнем, на лице написано было «у меня есть секрет», что было видно всем.

Байли Сюнь очень боялся, что их разговор затронет темы, не предназначенные для детских ушей, и тихо прикрыл уши Юань Юня, что напоминало попытку спрятать голову в песок.

Юань Юнь не возражал, даже положил свою маленькую руку на руку Байли Сюня, ведя себя очень послушно.

— Эх.

Су Юй вздохнул.

Это было начало рассказа.

— Вчера вечером я не мог уснуть и вышел подышать.

Оказывается, вчера не только он и Вань Чаоюань не спали. «Он подумал, что начало истории должно быть похоже на их ситуацию. Не знаю, как он попал в комнату Вань Чаоюаня, оставив Юань Юня одного. Думая об этом, он обнял Юань Юня ещё крепче, как бы компенсируя свою вину».

Су Юй продолжил:

— И тогда я увидел, как он отправлял сообщение с голубем.

<http://bllate.org/book/17723/1656689>